

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ19-98

№ 2-6396/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 октября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Астахова С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Краснопольского Ивана Геннадьевича к публичному акционерному обществу «Страховая Компания «Росгосстрах» о признании договора заключённым, взыскании страховой выплаты, неустойки, штрафа, по встречному иску публичного акционерного общества «Страховая Компания «Росгосстрах» к Краснопольскому Ивану Геннадьевичу о признании договора страхования незаключённым

по кассационной жалобе ПАО СК «Росгосстрах» на решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 23 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 ноября 2018 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителя ПАО СК «Росгосстрах» Карасева Р.Е. по доверенности от 25 октября 2018 г. № 2131-Д, поддержавшего доводы жалобы, представителя Краснопольского И.Г. Сотникова М.И. по доверенности от 20 марта 2018 г. № 23АА 7894311, просившего жалобу отклонить,

установила:

Краснопольский И.Г. обратился в суд с иском к ПАО СК «Росгосстрах» (далее – общество) о признании договора заключённым, взыскании страховой выплаты, неустойки и штрафа.

В обоснование своих требований истец указал, что 14 февраля 2018 г. он заключил с обществом договор добровольного страхования КАСКО автомобиля марки «Ауди S7» по рискам «Ущерб + Хищение», на срок до 13 февраля 2019 г., страховая сумма определена в размере 3 500 000 руб., страховая премия уплачена в размере 391 050 руб.

15 марта 2018 г. произошел страховой случай, повлекший причинение автомобилю механических повреждений.

22 марта 2018 г. истец направил обществу заявление о выплате страхового возмещения, приложив необходимые документы, однако в выплате было отказано.

Для определения размера причинённого ущерба истец самостоятельно обратился к оценщику, согласно заключению которого, стоимость восстановительного ремонта без учета износа составила 2 010 302 руб., сумма утраты товарной стоимости – 48 405 руб.

Впоследствии истец направил обществу досудебную претензию, требования которой также остались без удовлетворения.

ПАО СК «Росгосстрах» обратилось в суд со встречным иском к Краснопольскому И.Г. о признании договора страхования незаключённым.

В обоснование встречного иска общество указало, что им не заключался договор добровольного страхования транспортного средства с Краснопольским И.Г. Представленная последним копия страхового полиса является поддельной, а бланк квитанции об уплате страховой премии похищен. По факту хищения документов строгой отчетности общество обращалось 18 ноября 2016 г. в правоохранительные органы.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 23 августа 2018 г. договор страхования от 14 февраля 2018 г. признан заключённым, с общества в пользу истца взысканы сумма страхового возмещения в размере 2 010 435 руб., неустойка в размере 340 000 руб., компенсация морального вреда в размере 3 000 руб., штраф в размере 530 000 руб., а также судебные расходы в размере 5 000 руб. В удовлетворении встречного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 ноября 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе общества ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 20 сентября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что Краснопольский И.Г. является собственником автомобиля марки «Ауди S7».

15 марта 2018 г. истец, управляя данным автомобилем, допустил наезд на препятствие, в результате чего автомобиль получил повреждения.

22 марта 2018 г. истец обратился к ответчику с заявлением о выплате страхового возмещения, предоставив копию страхового полиса КАСКО серии [REDACTED] от 14 февраля 2018 г. и копию квитанции серии [REDACTED] № [REDACTED] об уплате страховой премии.

Однако в выплате страхового возмещения обществом отказано со ссылкой на отсутствие документов, подтверждающих обстоятельства причинения ущерба, непредоставление автомобиля для осмотра.

27 марта 2018 г. истец подал повторное заявление о выплате страхового возмещения, в его удовлетворении также отказано со ссылкой на непредоставление документов, подтверждающих заключение договора страхования и уплату страховой премии.

Для определения стоимости восстановительного ремонта поврежденного автомобиля истец обратился к оценщику, согласно заключению которого, стоимость восстановительного ремонта автотранспортного средства истца составила 2 010 302 руб., величина утраты товарной стоимости – 48 405 руб.

24 апреля 2018 г. истец направил обществу досудебную претензию, в удовлетворении которой отказано со ссылкой на отсутствие правовых оснований.

Разрешая спор по существу и частично удовлетворяя иски требования Краснопольского И.Г., суд первой инстанции, проанализировав представленные сторонами документы, послужившие основанием для отказа в выплате страхового возмещения, признал установленным факт наступления страхового случая, заключения между сторонами договора добровольного страхования транспортного средства, а также факт невыплаты обществом страховой суммы в полном объеме в установленный законом срок.

Суд апелляционной инстанции с указанными выводами суда первой инстанции согласился.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение суда апелляционной инстанции принято с существенным нарушением норм материального и процессуального права, а потому согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Согласно пункту 1 статьи 927 Гражданского кодекса Российской Федерации страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком).

В соответствии с требованиями статьи 940 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования должен быть заключён в письменной форме.

Несоблюдение письменной формы влечёт недействительность договора страхования.

Договор страхования может быть заключён путем составления одного документа (пункт 2 статьи 434) либо вручения страховщиком страхователю на

основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком.

В соответствии с пунктом 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

В подтверждение факта заключения между сторонами договора добровольного страхования транспортного средства истец представил копию страхового полиса серии [REDACTED] от 14 февраля 2018 г.

Из текста данного документа следует, что договор заключён между ПАО СК «Росгосстрах» (страховщик) и Краснопольским И.Г. (страхователь) в отношении транспортного средства марки «Ауди S7» по рискам «Ущерб + Хищение» на срок до 13 февраля 2019 г. Страховая сумма установлена в размере 3 500 000 руб., страховая премия составила 391 050 руб.

Также истцом представлена копия квитанции серии 7060 № 135811 от 14 февраля 2018 г., согласно которой обществом от страхователя Краснопольского И.Г. получена страховая премия по договору Авто КАСКО в размере 391 050 руб.

Возражая против факта заключения договора страхования между Краснопольским И.Г. и ПАО СК «Росгосстрах», страховая компания указала на то, что в действительности полис КАСКО серии [REDACTED] № [REDACTED] оформлен 31 мая 2017 г. страховым агентом общества Куценко В.А., который имел право действовать только на территории г. Москвы и Московской области. Страхователем по данному полису является Михайлов К.А., который также проживает в г. Москве, им уплачена страховая премия в размере 131 840 руб.

При таких обстоятельствах Краснопольскому И.Г. надлежало представить подлинник страхового полиса, поскольку на нём лежит обязанность доказать наличие договорных отношений.

Кроме того, в соответствии с абзацем 2 части 2 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлинные документы представляются тогда, когда дело невозможно разрешить по копиям этих документов. Поскольку спор между сторонами заключался в том, надлежащим ли образом заключён договор страхования, то при заявлении страховой компанией о фальсификации выданного Краснопольскому И.Г. полиса, последний должен был представить подлинник указанного документа.

В связи с этим апелляционное определение, выводы которого основаны на копии страхового полиса, в данном случае не может быть признано законным.

При оценке доказательственного значения копии квитанции серии [REDACTED] № [REDACTED] от 14 февраля 2018 г., суду апелляционной инстанции надлежало по

аналогии применить разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», о том, что в случае хищения бланков страховых полисов страховая организация освобождается от выплаты страхового возмещения только при условии, что до даты наступления страхового случая страховщик обратился в уполномоченные органы с заявлением о хищении бланков.

Однако судом вышеизложенные разъяснения не были учтены при принятии решения по делу, а также не приняты во внимание представленные ответчиком доказательства в подтверждение встречного иска.

Суду следовало дать оценку тому, что 18 ноября 2016 г. общество обратилось в УМВД России по Красногорскому району Московской области с заявлением о хищении бланков полисов и квитанций, в том числе и бланка представленной истцом квитанции об уплате страховой премии.

До даты наступления страхового случая, на который ссылается истец, общество обратилось в уполномоченный орган с заявлением о хищении бланков и 15 декабря 2016 г. возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 325 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое 12 марта 2017 г. приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Также следует отметить, что в соответствии с пунктом 2.13 Правил добровольного страхования транспортных средств № 171, утвержденных Приказом ОАО «Росгосстрах» от 26 августа 2008 г., если иное не предусмотрено договором или соглашением сторон, в перечень ущерба, подлежащего возмещению по договору страхования, не входит ущерб, вызванный утратой товарной стоимости транспортного средства.

В тексте копии договора страхования, представленного истцом, отсутствует условие о выплате страхователю ущерба, вызванного утратой товарной стоимости транспортного средства.

Таким образом, суд апелляционной инстанций не установил юридически значимые обстоятельства по настоящему делу, не дал им должной правовой оценки, не привёл мотивов, по которым принял доказательства, представленные истцом, и отверг доказательства, представленные ответчиком, что повлекло нарушение требований статей 55 – 57, части 1 статьи 195, части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 ноября 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи